

РАЗДЕЛ III

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.111/811.161.1/811.512.162

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-6-80-87

Гюшова Л.М.

Московский государственный областной университет

АНТРОПОНИМ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНТРОПОНИМОВ ТРЁХ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу антропонимов русского, английского и азербайджанского языков в социолингвистическом аспекте. Проведённое исследование убеждает, что антропоним представляет собой социальный знак и служит показателем принадлежности человека к определённой этнической группе. Функционируя в иноязычном социуме, имя подвергается лингвистическим и экстралингвистическим изменениям. Исследование подтверждает, что в каждом из трёх антропонимиконов функционируют бесполое имена. Как показывает анализ, наиболее жёстко регламентировано присвоение имён в азербайджанском языке, значительно менее регламентировано имянаречение в английском и русском языках.

Ключевые слова: антропоним, социолингвистика, личное имя, социальный статус, языковая политика, регламентация процесса имянаречения.

L. Goyushova

Moscow Region State University

ANTHROPNYM AS AN OBJECT OF SOCIOLINGUISTICS (ON THE BASIS OF THREE DIFFERENTLY STRUCTURED LANGUAGES)

Abstract. The article is devoted to a sociolinguistic comparative study of Russian, English and Azerbaijani anthroponyms. The study suggests that the anthroponym is a social sign and an indicator of a particular ethnic group. Functioning in a foreign language society, a personal name undergoes linguistic and extralinguistic changes. The results of the comparative analysis showed that names used for both genders is a common feature of the anthroponym systems. The study of name legislation has shown that the most strict language policy with respect

to anthroponyms is the Azerbaijani language (we explain it by the desire for the revival and strengthening of national traditions).

Key words: anthroponym, sociolinguistics, personal name, social status, language policy, name legislation.

Имя собственное – сложное и многогранное явление, интерес к которому не ослабевает на протяжении долгого времени. В частности, именованья человека (антропонимы) – это ценный исследовательский материал, привлекающий внимание социолингвистов, прагмалингвистов, лингвокультурологов, психолингвистов [1; 2; 4; 5; 6; 8].

Наукой разработано множество подходов к изучению имени собственного, в центре которых три основных взгляда на природу антропонима. В соответствии с одним из них, имя собственное (ИС) (в том числе антропоним) лишено самостоятельного значения (Дж.Ст. Милль, А. Гардинер, Б. Рассел, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Галкина-Федорук и др.) – оно служит лишь различительным знаком. В соответствии с другим взглядом на природу антропонима, ИС приобретает значение только в речи (в тексте, в дискурсе, в контексте, в социуме, в социолекте) (О. Есперсен, Г. Суит, А.В. Суперанская, С.И. Зинин, М.Э. Рут и др.). По утверждению ряда исследователей, ИС обладает языковым значением особого характера в отличие от значений всех иных разрядов слов (Л. Щерба, Е. Курилович, В. Никонов, Ю. Карпенко, Л. Щетинин, М.В. Голомидова). Речевая семантика имени собственного богаче его языкового значения.

Мы придерживаемся третьей точки зрения, полагая, что в языке имя отражает общее понятие, а в речи – конкретное, частное. Семантика имени собственного отождествляется с ярлы-

ками, пустыми в языковой системе, но наполняющимися конкретным смысловым содержанием при актуализации в речи [8, с. 8].

При этом антропоним-слово относится к лексической системе языка, и подчиняется грамматике этого языка; он хранит информацию о национальной культуре и служит компонентом межличностной и межкультурной коммуникации.

Цель статьи – рассмотрение антропонима как объекта социолингвистики. Для достижения цели мы ставим перед собой несколько задач: 1) проанализировать само понятие *социолингвистика*, 2) выявить социолингвистические особенности функционирования антропонима, 3) исследовать официальные формы имени в английском, русском и азербайджанском языках, 4) сопоставить законодательные акты, регламентирующие использование антропонимов в каждой из трёх стран, 5) проанализировать способы адаптации и замены иноязычных и инокультурных имён в полиэтнических социумах трёх стран.

Мы сопоставили определения социолингвистики, зафиксированные в нескольких словарях. Так, Лингвистический энциклопедический словарь трактует социолингвистику (социальную лингвистику) как научную дисциплину, развивающуюся «на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии» и изучающую «широкий комплекс проблем, связанных с социальной

природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества» [3, с. 481–482]. *Энциклопедия эпистемологии и философии науки* рассматривает социолингвистику как «часть языкознания, занятую изучением языка в его социальном контексте» [12]. Согласно определению Энциклопедии Кругосвет, «социолингвистика – отрасль языкознания, изучающая язык в связи с социальными условиями его существования» [11]. При этом под социальными условиями подразумевается «комплекс внешних обстоятельств, в которых реально функционирует и развивается язык: общество людей, использующих данный язык, социальная структура этого общества, различия между носителями языка в возрасте, социальном статусе, уровне культуры и образования, месте проживания, а также различия в их речевом поведении в зависимости от ситуации общения» [11].

Социолингвистика выявляет механизмы функционирования языка или языков, их взаимодействие в социально-коммуникативных системах, обслуживающих общество [10].

Как справедливо отмечает Р. Хадсон, отличие лингвистики от социолингвистики в том, что первая рассматривает только структуру языка и игнорирует социальные контексты, в которых он используется или изучается (...linguistics differs from sociolinguistics in taking account only of the structure of language, to the exclusion of the social contexts in which it is learned or used...) [13, с. 3]. Игнорирование социальных контекстов, в которых существует определённый лингвистический знак,

ведёт к утрате существенной части содержащейся в нём информации.

Мы, разделяя точку зрения В.Д. Бондалетова, считаем, что «самый обильный материал для социолингвистического изучения содержит антропонимия (личные имена, отчества, фамилии, прозвища и т.п.), так как она теснее всего связана с людьми и теми социальными отношениями, которые существуют в обществе» [1].

Антропонимическая формула именования современных этнокультурных сообществ строго задана, юридически утверждена. В зависимости от речевой ситуации и функций антропонимов в общении адресаты могут использовать разные формы имени: официальные (полные формы) и неофициальные (включают в себя нейтральные неформальные имена, уменьшительно-ласкательные или уничижительные дериваты). В официальной обстановке используются следующие антропонимические модели (или антропонимические формулы): имя+отчество (без фамилии) либо имя+отчество (+фамилия) либо *господин / госпожа, сударь/ сударыня* (или *товарищ*) + фамилия (Россия), имя+фамилия либо имя+*müəllim / хант* (Азербайджан), имя+фамилия, *Mr. / Mrs., Ms.+фамилия*, также *Mr. / Mrs., Ms.+имя+фамилия* (англоязычные страны).

Функционирование полных имён в неофициальном контексте (как отклонение от нормы) обычно эмоционально окрашено и может содержать предупреждение, угрозу, передавать серьёзность или шутливость намерения, иронию.

Рассматривая социолингвистические аспекты функционирования лич-

ного имени собственного, отметим, что имя служит визитной карточкой идентификации и принадлежности к этнической, возрастной, гендерной, социальной группе. В отличие от приобретённых социальных статусов (образование, квалификация, должность), личные имена, наряду со статусом этнической принадлежности и статусом пола, мы относим к приписанным.

В процессе социализации имя выполняет роль социального знака. Функционирование национального антропонимикона подразумевает выработку устойчивых стереотипов коллективной оценочности, нормативных символов социо-этнической идентификации [6, с. 16]. При помощи оппозиции «свой – чужой» мы можем анализировать восприятие именованных представителей разных культур. Традиционные именованные воспринимаются как «свои», а новые и необычные имена понимаются как «чужие». Одна из характерных особенностей функционирования имени собственного в современном мире – адаптация иноязычного и инокультурного имени к нормам языка конкретного общества. При этом используются такие способы передачи подобных имён, как транслитерация, транскрипция и транспозиция. Так, английское имя *Jacob, James, Jim* передаётся при помощи транспозиции на русский язык как *Яков, Иаков*, а на азербайджанский язык – как *Yaqub*. При передаче имени собственного на иностранный язык часто используется транскрипция: *George* (англ.) – *Джордж* (рус.) – *Corc* (азерб.); *Надежда* (рус.) – *Nadejda* (азерб.) – *Nadezhda* (англ.); *Püstəxanım* (азерб.) – *Пюстеханым* (рус.) – *Pustakhanım* (англ.).

Отметим, что выработаны правила

регулярной практической транскрипции, которые необходимо учитывать при выполнении переводов связанных текстов. Однако, в сугубо специальных целях (в технической документации, картографии) используются различные системы технической транслитерации кириллицы латинскими буквами. Согласно требованиям стандарта, использование той или иной схемы транслитерации устанавливается самим учреждением. Существование различных систем транслитерации в определённых обстоятельствах может приводить к расхождениям в написании имён (особенно при передаче букв *e, ё, и, й, x, ц, ь, в, ю, я*). Например, «ю» может передаваться буквосочетанием «yu» (практическая транскрипция), а буква «я» – «ya»; таким образом, имя *Юлия* записывается как *Yuliya*, что совпадает с правилами современного стандарта (ГОСТ Р 7.0.34 – 2014). Но оно может быть передано и иными способами: *Yulia* (МВД России), *Julija* (научная транслитерация), *Juliia* (Международные телеграммы; Международный стандарт Doc 9303, рекомендованный ИКАО). В Приложении А (гос. стандарта) мы видим, что русская буква «й» приобретает форму “j” (упрощённая транслитерация) – *Aleksey / Aleksej*, но может быть записана как “i”, “y” (допустимая транскрипция) – *Aleksey, Aleksei*. В соответствии с приказом МВД России (от 31.12.2003 г. № 1047), «й» передается как “y” (в приложении №7 – *Alexey*), в Системе Библиотеки Конгресса США, BSI, LC – как “i” (*Aleksei*).

Иноязычные и инокультурные имена адаптируются в процессе их функционирования в иной стране. Так, носитель азербайджанского имени *Nicat* (Нид-

жат) официально заменил его на *Николай*, объяснив это тем, что русское имя легче для произношения и запоминания, привычнее и распространённое. Работники правоохранительных органов (азербайджанцы по национальности) нередко заменяют родные имена и фамилии русскими. Наблюдаются случаи неофициальной замены иноязычного имени на русское в повседневном общении: имена *Mehman*, *Məzahir*, *Məhərrəm* заменяются гипокористической формой русского имени *Михаил* – *Миша*, азербайджанское женское имя *Sevda* заменяется именем *Света*, имя *Nailə* превращается в русское уменьшительное имя *Надя*. Такие замены можно объяснить схожестью написания и произношения азербайджанских и русских имён. Однако, иногда азербайджанское имя заменяется русским именем даже отдалённо не схожим по форме и произношению: так, женское имя *Xavər* (*Хавар*) превращается в имя *Маша*; при этом носитель имени справедливо заявляет, что имя *Мария* (*Маша*) – одно из самых распространённых в нашей стране.

В современном мире наблюдается тенденция к сохранению национального имени как одного из способов самоидентификации. Имя выступает как национальный знак в языке и как социальный знак в речи [5, с. 12]. В азербайджанском языке в качестве антропокомпонентов личных имён используются социальные знаки, служащие для разграничения пола: *oqlan* – мальчик, *qız/ kız* – девочка, *kışi* – мужчина, *xatın* – женщина (*Baloqlan*, *Balaqız*, *Balakişi*, *Balaxatın*). Эти гендерные элементы всегда занимают постпозицию [4, с. 15].

В английских фамильных именах используется гендерный компонент

man – человек, мужчина (*Manfred*, *Freeman*). В русском языке эту функцию выполняют окончания имени (*Александр* – *Александра*, *Евгений* – *Евгения*, *Валентин* – *Валентина*, *Валерий* – *Валерия*, *Виктор* – *Виктория*).

В каждом из трёх языков функционируют гипокористики, которые в неизменном виде могут относиться к лицам мужского и женского пола: *Саша* (*Александр*, *Александра*), *Женя* (*Евгений*, *Евгения*), *Arzu*, *Ülkə*; *Chris/ Christie* (дериваты имён *Christian/a*, *Christopher*, *Christine*), *Alex / Lexy / Sandy* (от имён *Alexander*, *Alexandra*).

Как показывает исследование, в английском и русском языках бесполое имя в основном представляют собой сокращённые формы полных имён, а в азербайджанском языке – это официальные имена, зафиксированные в паспорте.

Практика именования человека подчинена действию языковой политики, то есть совокупности мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения старых языковых норм [3]. В условиях изменения современного общества язык приобретает значение важного этнического компонента. С ростом этнического самосознания усилилось стремление народов к возрождению своих языков и к сохранению самобытных культур. Избежать межэтнических конфликтов в государстве помогает продуманная и научно обоснованная языковая политика. Государство в какой-то мере контролирует и реестр личных имён. В каждой

их трёх стран действуют нормативные документы, регламентирующие правила функционирования имени собственного. Так, в Азербайджане все имена подразделены на три группы – рекомендуемые имена, допустимые, но нежелательные, и не рекомендуемые. Эти группы называют соответственно именами «зелёной группы», «жёлтой группы» и «красной группы», а принцип регламентации имён получил название «принципа светофора». В соответствии с рекомендациями Института информационных технологий НАНА (Национальной академии наук Азербайджана), рекомендуемые имена относятся к наиболее приемлемым – им даётся «зелёный свет» (*Əli, Elçin, Vüqar; Sevinc, Günel, Leyla*), ряд имён (распространённых во время существования СССР), в том числе *Volodya, Sovet, Kolxoz, Kombayn, Dilənçi* относят к неприемлемым. Если один из родителей младенца иностранец, то иностранное имя относят к промежуточной, допустимой, но нежелательной группе имён – группе имён «жёлтого цвета», таких как женские имена *Selena, Yelena* [9]. Социально-политические изменения отразились на фамильных именах. Так, русифицированные фамилии, имеющие окончания *-ов(a) / -ев(a)* (*Əliyev, Mamedova*), заменяются традиционными формами фамилий, оканчивающимися на *-zadə, -li/-lil/-lu*, или без окончаний (*Əli / Əlizadə, Mamed / Mamedzadə / Mamedli / Mamedlə*). Отметим, что законопроект по этой проблеме до сих пор находится на стадии обсуждения в Милли Меджлисе (Национальном совете) из-за возникновение ряда разногласий.

Официальная формула именованного человека в современном русском языке

содержит три компонента: личное имя, отчество и фамилия. В Российской Федерации нет закона, ограничивающего количество имён ребёнка, однако правила присвоения имён изложены в законодательных актах, которые – если расценивать их с позиций речевой деятельности – служат жёсткими регуляторами наречения. Статья 58 Семейного кодекса РФ содержит следующие правовые установления: «1. Ребёнок имеет право на личное имя, отчество и фамилию. 2. Имя ребёнку даётся по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычае. <...> 4. При отсутствии соглашения между родителями относительно имени и (или) фамилии ребёнка, возникшие разногласия разрешаются органами опеки и попечительства. 5. Если отцовство не установлено, имя ребёнку даётся по указанию матери, отчество присваивается по имени лица, записанного в качестве отца ребёнка, фамилия – по фамилии матери» [7].

В Англии родителям предоставляются услуги лингвиста, который проверяет звучание и значение имени на многих языках мира, чтобы убедиться, что оно ни в одной стране не звучит неблагозвучно и не имеет неожиданного или непристойного смысла. В Англии и Уэльсе закон не ограничивает родителей при выборе имени ребёнка (“The legislation does not set out any guidance on what parents may name their child. <...> Where the registrar has any concerns over a name they will discuss this with the parents and point out the problems the child may face as they grow up and try to get them to reconsider their choice” [14]).

Можно выделить один из пунктов, не допускающих одобрение имени: “it will not accept an application for a name that: may result in others believing you have a conferred or inherited honour, title, rank or academic award, for example, a change of first name to Sir, Lord, Laird, Lady, Prince, Princess, Viscount, Baron, Baroness, General, Captain, Professor or Doctor etc.” [14], т.е. не допускается присвоение имени, обозначающего название титула и звания. В азербайджанской антропонимии распространены имена, обозначающие правителя: *Sultan, Şah / Şax, Xanım*. В русской антропонимии подобных имён не выявлено, но выявлены фамилии *Салтанов / Султанов* (от тюркского имени *Салтан*), *Боярский/ Боярин/ Бояринов/ Бояринцев/ Бояркин/ Бояров/ Бояришинов, Царёв, Царьков* и др.

Исследователи ИС выделяют социальное поле имени, содержащее такие характеристики, как эмоциональная окрашенность, стилистическая отнесённость и идеологическая насыщенность. Антропонимические исследования позволяют раскрыть суть социальных процессов, поскольку в имени отражаются социальная и культурная жизнь общества, сведения об отношениях людей, их социальном статусе, этнической и религиозной принадлежности, территориальном распространении, популярности / непопулярности и т.д. Отдельное имя может быть маркированным как относительно всех этих признаков, так и относительно лишь некоторых из них. Случаи замены иноязычных и инокультурных имён характеризуются желанием адаптировать имя к нормам, принятым в определённом социуме.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондалетов В.Д. Ономастика и социолингвистика // Антропонимика. М., 1970. С. 18.
2. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская Энциклопедия, 1990. 687 с.
4. Назирова А.М. Личные имена на стыке языков и культур (на примере аварских и азербайджанских имен): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2014. 28 с.
5. Насруddинов С.М. Сопоставительный анализ антропонимов таджикского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2012. 24 с.
6. Новикова О.Н. Тенденции развития британского антропонимикона: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Уфа, 2012. 43 с.
7. Семейный кодекс Российской Федерации. Статья 58 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/semeynyj-kodeks-rf-sk-rf> (дата обращения: 10.09.2015).
8. Семенова Т.И. Детерминация имен собственных личных в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 17 с.
9. Система выбора азербайджанских имён. [Электронный ресурс]. URL: http://www.azerbaijans.com/content_596_az.html (дата обращения: 29.08.2015).
10. Словарь социолингвистических терминов. [Электронный ресурс]. // Словари и энциклопедии на Академике [сайт]. URL: http://sociolinguistics.academic.ru/478/Объект_социолингвистики (дата обращения: 29.08.2015).
11. Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/node/39415> (дата обращения: 29.08.2015).

12. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс]. // Словари и энциклопедии на Академике [сайт]. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru/763/социоллингвистика (дата обращения: 29.08.2015).
13. Hudson, Richard A. Sociolinguistics. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1996. 279 p.
14. Naming Children: England and Wales, 2013 // Law and Religion, UK. URL: <http://www.lawandreligionuk.com/2014/08/15/naming-children-england-and-wales-2013/> (дата обращения: 06.09.2015).